

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СТРУКТУРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ КАК ЭЛЕМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ*

О.Б. Подвинцев,
Пермский научный центр УрО РАН

Статья посвящена изложению и характеристике представлений о территориальной структуре Пермского края, свойственных носителям пермской региональной идентичности, их историческим и географическим основаниям.

Ключевые слова: региональная идентичность, структура территории, региональная политика.

Любая идентичность, возникающая на основе принадлежности к определенной, «своей» территории, требует представлений не только о границах и центре («столице» [6, с. 22]), но и об общей структуре (составе) данного пространства. Представления эти должны быть схожими, если не для всех, то для большинства носителей данной идентичности. Основой идентичности, обеспечивающей ее прочность, призвано быть не только «общее прошлое», но и «общее настоящее», и «общее будущее». Картина, конкретизирующая и обогащающая видение пространства, с которым связывают себя носители идентичности, является необходимой частью именно «общего настоящего». Поэтому степень ее четкости и адекватности может рассматриваться как показатель зрелости

и устойчивости данной идентичности.

Представления о частях, из которых состоит та или иная территория, в немалой мере конструируются, особенно в том, что касается связываемого с ними образно-символического ряда. В то же время в основе этих представлений лежат объективные обстоятельства преимущественно исторического и географического свойства.

Цель работы – изложение и характеристика представлений о территориальной структуре Пермского края, свойственных носителям пермской региональной идентичности, их историческим и географическим основаниям. Модель данных представлений предложена автором на основе длительного опыта разнообразного включенного наблюдения и верифицирована данными экспертного опроса¹ и анализом

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-13-59005.

¹ Всего было опрошено более 20 экспертов – региональных политиков, общественных деятелей, журналистов, чиновников. Респондентам, в частности, предлагалось нанести на контурной карте Пермского края примерные границы частей, из которых состоит этот регион (по аналогии с тем, что Россия состоит из «центральной части», Урала, Сибири и т.д.), и подписать наименования для каждой из этих частей. Подробные данные, полученные в результате опроса, будут опубликованы позднее.

косвенных свидетельств политического и социального характера.

В целом можно констатировать, что Пермский край в сознании его жителей делится преимущественно в широтном направлении. Выделяют «север», «среднюю полосу» – прежде всего город Пермь и окрестности – и «юг» региона. Такое деление исторически обусловлено процессом освоения («колонизации») данной территории, поскольку он последовательно происходил главным образом в меридиональном направлении: русская колонизация, в конечном итоге ставшая довлеющей, происходила с севера на юг, а тюркская, напротив, с юга на север [1]. В свою очередь, географическим основанием этого является текущая преимущественно в том же направлении (с севера на юг) река Кама, служившая основной транспортной артерией региона.

«Север» (называемый также «Верхнекамьем») обладает в глазах жителей края, пожалуй, наиболее ярко выраженным и многогранным своеобразием. Это не только более суровая и девственная («заповедная») по своим природным условиям территория. Это, одновременно, и «историческое ядро» края (район первоначальной русской колонизации), в значительной степени запустевшее в настоящее время – в Чердыни, самом старом городе региона, сейчас проживает лишь 4 700 человек. Одновременно за этой территорией сохраняется репутация «края тюрем и лагерей» (хотя подавляющее большинство из действительно чрезвычайного большого здесь в прошлом числа этих учреждений сейчас закрыты). Наконец, это территория «советской индустриализации», когда здесь выросли новые промышленные города, тоже испытывающие сейчас серьезные проблемы.

Сочетание таких характеристик может вести к различным последствиям. Наложение друг на друга наследия различных

исторических эпох наиболее зримо в Соликамске – старинном городе, превратившемся в советские времена в крупный промышленный центр (85 500 жителей в настоящее время). Напротив, конфликт «исторического» и «индустриального» на «севере» Пермского края наиболее яркое выражение находит сейчас в несовпадении локальных идентичностей и противостоянии Березников и Усолья – двух фактически примыкающих друг к другу (и к Соликамску) городов.

Березники – второй по величине город Пермского края, вотчина ряда крупных корпораций (прежде всего «Уралкалия»). Усолье – бывший центр владений Строгановых, небольшой город с богатым историческим и культурным наследием, центр огромного муниципального района. При этом Березники находятся сейчас в состоянии глубокого урбанистического кризиса – помимо прочего, город просто проваливается под землю в прямом смысле этого слова, его население сократилось с 201 000 человек в 1991 году до 149 000 в 2015-м. Перед Усольем, напротив, в силу ряда обстоятельств (в т.ч. стремления березниковцев перебраться в более безопасные и экологически чистые районы), открываются благоприятные перспективы для дальнейшего развития. В этих условиях усольчан серьезно волнует тема возможных поползновений на их муниципальную самостоятельность².

Отдельно выделяют, как правило, районы, занимающие северо-западную часть территории края, обладающие этнической спецификой и составляющие административно-территориальное образование с особым статусом – Коми-Пермяцкий округ. До 1 декабря 2005 года это был отдельный субъект Российской Федерации, входивший при этом в состав Пермской области по так называемому «матрешечному» принципу. В настоящее время округ фактически не имеет единых органов

² В частности, она занимала одно из важнейших мест в предвыборной повестке в ходе проводившихся в 2013 году в Усольском районе местных выборов. И аргументы, связанные с несовпадением идентичностей, звучали при этом не раз.

управления, однако сохраняет как внутреннее, так и внешнее идентификационное единство. Неформальным названием этой части края остается слово «Парма», так же, как и для соседнего субъекта РФ – Республики Коми.

Некоторые респонденты, правда, склонны подчеркивать также различия между южной (где находится, в частности, центр округа – город Кудымкар) и северной частью округа, разделенных в основном Юрлинским районом, в котором коми-пермяки составляют очень небольшую долю в составе населения. Кроме того, отдельно иногда указывают на специфику в составе округа поселка Пожва и прилегающей к нему территории. Пожва – один из старых заводских населенных пунктов на берегу Камы, переживший период быстрого развития еще в XVIII столетии.

В «средней» части Пермского края особо выделяется район предгорий Уральского хребта, основное население которого сосредоточено в небольших промышленных городах и поселках. Подчеркиванию специфики данной территории, несомненно, способствовали труды Алексея Иванова, «открывшего» (или, по ряду мнений, сконструировавшего) «горнозаводскую цивилизацию». В то же время большинство городов, которых действительно много на этой территории, были основаны в более поздний период, чем период расцвета «заводского Урала», отличавшегося от преимущественно сельской остальной России, к которому апеллирует Алексей Иванов. Неформальным центром «горнозаводской» части края является в настоящее время город Чусовой, основанный только в 1878 году³, а город,

названный собственно Горнозаводском, вырос вокруг цементного завода, который начали строить лишь в 1947 году⁴.

Кроме того, к этой же части Пермского края относятся города и поселки Кизеловского угольного бассейна (КУБа), разрабатывавшегося с конца XVIII столетия, но наиболее активно – в 1930–1950 годы. Затем угледобыча постепенно свертывается и в 1990-е годы прекращается вовсе. В результате шахтерские поселения запустевают (например, население Гремячинска сократилось с 38 000 человек в 1959 году до менее чем 10 000 в 2015, Кизела – с более, чем 60 000 до 16 600 за тот же период) и в основном находятся в таком же положении по настоящее время. В связи с этим образ депрессивной территории переносится на всю эту часть Пермского края, хотя здесь и есть свои «точки роста». Актуальность и сложность проблем, связанных с районами бывшей угледобычи, привели к решению руководства края о создании специального Министерства по делам КУБа (существовало с конца 2012 до начала 2015 года), штаб-квартира которого должна была находиться в Кизеле. Это было второе «территориальное» министерство в правительстве региона после Министерства по делам Коми-Пермяцкого округа (штаб-квартира в Кудымкаре).

Границы Пермского края нарезаны таким образом, что региональная столица, город Пермь (население более миллиона человек), находится почти в самом его центре. При этом, помимо Пермского муниципального района, к самому крупному городу края в настоящее время непосредственно тяготеют еще два муниципальных образования – Добрянский и Красно-

³ Интересно, что по числу жителей Чусовой (45,7 тыс. чел.), по-прежнему, значительно уступает расположенной в 30 километрах от него Лысьве (63,6 тыс. чел.). Однако на неформальном «центральном» статусе Чусового сказывается, вероятно, в том числе и его современная роль как транспортного узла.

⁴ Впрочем, сам выбор такого названия для нового города в 1965 году достаточно показателен для того, чтобы свидетельствовать в пользу реальности существования соответствующего идентификационного маркера. В этом смысле обоснованным можно считать помещение Алексеем Ивановым фотографии надписи с названием города при въезде в Горнозаводск в свою книгу «Горнозаводская цивилизация» (М., 2014). Хотя еще в 1946 году то же название было присвоено бывшему японскому Найхоро, расположенному на юге Сахалина.

камский районы. Именно в отношении этих территорий, в частности, строились и, в какой-то мере, реализуются планы формирования городов-спутников и даже новых «спальных» районов Перми. По поводу Краснакамска озвучивалась, в т.ч. и губернатором края, возможность полного присоединения к краевому центру (идея эта, правда, была многократно раскритикована). Так или иначе, можно говорить о существовании в центре Пермского края достаточно крупной, даже по российским масштабам (13-е место), агломерации, подчиняющей себе прилегающие территории. Хотя определение «Большая Пермь», в отличие от некоторых других российских агломераций, в т.ч. соседнего Екатеринбурга, фактически не имеет хождения.

«Юг» Пермского края распадается при более дробном делении на две части – юго-восточную и юго-западную. Доминирующим городом юго-восточной части является, несомненно, Кунгур (свыше 66 000 жителей, в 1970–80-е годы население города превышало 80 000), один из старейших городов края и сейчас расположенный на основной трассе (железнодорожной и автомобильной), ведущей из Перми в Екатеринбург. Всегда выполнявший роль, прежде всего, торгового, а не промышленного центра, Кунгур прочно занимает лидирующее место в крае по развитию малого предпринимательства [5]. Сильны здесь также позиции гражданского общества. Кроме того, этот город играет важную роль в политической жизни края.

Территорию, прилегающую к Кунгуру и простирающуюся дальше на восток до границы со Свердловской областью, часто именуют «Предуральем», во многом, вероятно, по названию созданной вблизи Кунгура еще в 1943 году обширной учебно-научной базы Пермского государственного университета, работающей ныне в режиме заказника. Показательно, например, что в 2007 году была создана автономная некоммерческая организация «Центр культурно-туристического разви-

тия “Предуралье”», со штаб-квартирой в Кунгуре, учредителями которой выступили представительные органы семи муниципальных образований Пермского края: город Кунгур, Березовский, Кишертский, Кунгурский, Ординский, Суксунский, Уинский районы. При этом, как чисто географическое определение, понятие «Предуралье», охватывает значительно большую территорию, включающую в себя не только обширную часть Пермского края.

В этническом отношении выделяется группа юго-восточных районов Пермского края с преобладающим татаро-башкирским населением. Причем степень его этнической консолидации значительно выше, чем в целом по России. «У людей нет деления на татар и башкир, все считают себя одним народом», – утверждает на сайте Бардымского района и пермских татар [8]. Вероятно, это является некоторым преувеличением, но все же в значительной степени отражает реальное положение вещей. По данным переписей, абсолютное большинство живущих здесь «башкир» родным считают татарский язык. Между представителями властей и общественности Башкортостана, с одной стороны, и Татарстана – с другой, не раз возникали конфликты по поводу того, помощь какого из этих регионов в большей степени должна быть востребована при удовлетворении этнических (прежде всего образовательных и культурных) запросов этой части населения Пермского края. При этом, по уверению руководителей Бардымского района, доля татаро-башкирского населения в данном образовании больше, чем в любом районе или городе Татарстана или Башкортостана.

На юго-западе Пермского края доминирующим городом является Чайковский (население свыше 83 000 человек), основанный только в 1955 году в связи с началом строительства Воткинской ГЭС на Каме. При этом Чайковский, с одной стороны, является южным звеном расположенных вдоль Камы трех урбанистических центров, образующих основную ось региона (Березниковско-Соликамская аг-

ломерация – Пермь – Чайковский). С другой стороны, Чайковский тесно связан с расположенными ниже по течению Камы городами Удмуртской республики. Расстояние до них от крупнейшего города южной части Пермского края значительно ближе, чем до других городских центров собственного региона (до Воткинска по автодороге – 37 км, Камбарки – 77, Сарапула – 106, наконец, до столицы соседней республики, Ижевска, – 96 км, в то время как до Перми – 325). В последние годы жители Чайковского не раз выражали несогласие с позицией региональных властей, прежде всего, по вопросам управления их городом [3]. Однако это не приводило к «сепаратистским» призывам или угрозам добиваться присоединения к Удмуртии. Напротив, в период «парада суверенитетов» начала 1990-х годов в Воткинске и Сарапуле раздавались угрозы в адрес Ижевска о возможном присоединении этих городов к Пермскому краю в случае проведения слишком рьяной политики по поддержке титульного этноса и, в частности, его языка.

Во многом по остаточному принципу (респонденты вспоминают о них, как правило, в последнюю очередь) группируются муниципальные образования, расположенные к западу от Пермской агломерации, северу от границ Чайковского района и югу от Коми-Пермяцкого округа. По этой территории проходят основные транспортные коммуникации, ведущие, через Киров или Казань, в «центральную» часть России. Тем не менее эту часть края образуют преимущественно сельские районы и небольшие промышленные (преимущественно старые заводские) города и поселки. Здесь нет доминирующего городского центра и особого неформального наименования территории. Обычно ее именуют просто «запад», не вкладывая в это слово какой-то особый смысл (как это происходит со словом «север» в Чердыни, Красновишерске или Соликамске), а исключительно имея в виду географическое расположение в составе края.

Конечно, границы между отдельными составляющими Пермского края не всегда четко выражены. Есть территории, тяготеющие одновременно к нескольким из них. Кроме того, некоторые муниципальные образования (в частности Ильинский район) сложно отнести к какой бы то ни было из этих территориальных групп.

Насколько данное неформальное деление соответствует практике региональных политических акторов, можно проследить на основе анализа существующих объединений органов местного самоуправления.

В Пермском крае на общественных началах создано шесть ассоциаций муниципальных образований по территориальному принципу [7]. При этом город Пермь ни в одну из данных ассоциаций не входит. Создание этих ассоциаций (на рубеже 1990–2000-х годов) носило инициативный характер и не было сопряжено с административным регулированием (по крайней мере в жесткой форме) [4].

На карте Пермского края, расчлененной границами ассоциаций, о которых идет речь, вновь четко выделяется «север» (ассоциация «Верхнекамье» – городские округа Березники и Соликамск, Красновишерский, Соликамский, Усольский и Чердынский муниципальные районы) и бывший Коми-Пермяцкий округ (Ассоциация «Парма» – городской округ Кудымкар, Гайнский, Косинский, Кочевский, Кудымкарский, Юрлинский, Юсьвинский районы). В ассоциацию «Союз», за исключением расположенного вблизи Перми ЗАТО п. Звездный, входят исключительно «горнозаводские» и вообще промышленные муниципальные районы востока края (Александровский, Горнозаводской, Гремячинский, Губахинский, Кизеловский, Лысьвенский, Чусовской). Самой сложной и пестрой по составу является ассоциация «Согласие», куда входят не только сельские муниципальные районы юго-восточной части региона (Березовский, Кишертский, Октябрьский, Ординский, Суксунский, Уинский, Кунгурский), но и городской округ Кунгур,

находящийся в этом же массиве, исторически и экономически с этими территориями связанный, а также две близко расположенных к Перми и тяготеющих к ней территории – Пермский и Добрянский муниципальные районы.

Ассоциация «Юг» на самом деле охватывает в основном лишь юго-западную часть края. В нее входят Чайковский, Бардымский, Еловский, Куединский, Осинский и Чернушенский районы. Наконец, ассоциация «Запад» охватывает Верещагинский, Большесосновский, Нытвенский, Оханский, Очерский, Ильинский, Карагайский, Сивинский, Частинский, а также еще один «пригородный» к Перми – Краснокамский муниципальный район.

Таким образом, основной причиной размытости границ, по сравнению с рассмотренным выше структурированием региона преимущественно по широтному принципу, является разделение между различными ассоциациями его «средней», наиболее тяготеющей к Перми, части. Это вполне объяснимо тем, что власти города-миллионника неизбежно оказывались бы в доминирующем положении, войдя в любую ассоциацию других муниципальных образований, а объединяться «пригородным» территориям без участия Перми не было особого смысла. Примечательно также, что муниципальные территории с преобладанием татаро-башкирского населения оказались в разных ассоциациях. Таким образом, можно предположить, что этнический фактор в данном случае не играл существенной роли.

Приведем еще один пример прикладной разбивки территории Пермского края на части с необходимостью учитывать исторически сложившиеся общности и различия. В марте 2015 года, недавно, но активно позиционирующая себя на рынке средств массовой информации Пермского

края газета «В курсе», зарегистрировала пять новых «территориальных» изданий – «В курсе – Восток», «В курсе – Предуралье», «В курсе – Прикамье», «В курсе – Парма» и «В курсе – Верхнекамье». При этом появилась информация, что местами их выхода, соответственно, станут города Чусовой, Кунгур, Чайковский, Кудымкар и Березники [2]. Таким образом, отдельно опять выделяются «север», бывшая территория Коми-Пермяцкого округа, «горнозаводская» часть края, юго-западные (с акцентом на Чайковский) и юго-восточные районы.

Следует также отметить, что в ряде случаев элементы рассмотренной выше структуры края находят отражения в названиях средств массовой информации муниципального уровня, не связанных с наименованиями городов и районов, где они выходят, или чисто местными брендами – газеты «Новый формат. Западный регион» (г. Очер), «Северная звезда» (г. Чердынь), «Маяк Приуралья» (г. Чернушка), «Парма» и «Парма – новости» (г. Кудымкар). Роль реки Камы как образно-символического стержня региона также находит отражение в этих названиях – радиостанция «Камская волна» (г. Соликамск), информационное агентство «Верхнекамье» (г. Березники), газеты «Камские зори» (г. Добрянка), «Осинское Прикамье» (г. Оса), «Огни Камы» (г. Чайковский).

В целом, Пермский край, вероятно, обладает более сложной, но при этом и вполне целостной структурой по сравнению со значительной частью, если не с большинством, других субъектов РФ. Это в значительной степени благоприятствует развитию региональной идентичности. При этом представления о территориальной структуре края являются не только достаточно четкими, но и находятся в динамике.

Библиографический список

1. Белавин А.М. Миграции и колонизация в древней истории Предуралья // Уральский исторический вестник. – 2009. – №2 (23). – С. 50–59.
2. Газета «В курсе» будет выходить в пяти территориях Прикамья / Коммерсант – Прикамье. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2678774>
3. Козлов Д.В., Подвинцев О.Б. Иркутская и Пермская аномалии на партийно-электоральной карте

- современной России // Вестник СПбГУ. – Сер. 6, вып. 3. – 2011. – С. 89–99.
4. *Махмудова Е.А.* Модели горизонтальной интеграции муниципальных образований в Пермском крае // Вестник Пермского ун-та. – Сер. «Политология». – 2010. – №2 (10).
 5. Пермский край: В Кунгуре активно развивается малый бизнес / Бизнес России. 12.09.2011. / [Электронный ресурс]. URL: http://www.allbusiness.ru/NewsAM/NewsAMShow_id_905743.html
 6. *Росман В.* Столицы: их многообразии, закономерности развития и перемещения. – М., 2013. – С. 22.
 7. Сайт Администрации Пермского края [Электронный ресурс]. URL: <http://www.admin.permkrai.ru/municipal/ass>

**PRESENTATION ON THE STRUCTURE OF PERM REGION
AS PART OF REGIONAL IDENTITY**

O.B. Podvintsev

Perm scientific center RAS UD

The article is devoted to the presentation and performance features of the territorial structure of the Perm region, Perm regional carriers peculiar identity, its historical and geographical reasons.

Keywords: regional identity, the structure of the territory, regional policy.

Сведения об авторе

Подвинцев Олег Борисович, доктор политических наук, заведующий отделом по исследованию политических институтов и процессов, Пермский научный центр УрО РАН (ПНЦ УрО РАН), 614990, г. Пермь, ул. Ленина, 13А; e-mail: ipl_perm@mail.ru

Материал поступил в редакцию 16.11.2015 г.